РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СЛАВЯНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Выпуск 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 80/81
ББК 81.2
С-47

Редакционная коллегия

С.Св. Волков, канд. филол. наук, доцент, вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), ***Е.В. Генералова***, канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский гос. ун-т, ***Р. Драгичевич,*** докт. филол. наук, проф., Белградский ун-т (Белград, Сербия), ***В.С. Ефимова,*** докт. филол. наук, Институт славяноведения РАН (Москва), ***Е.И. Зиновьева***, докт. филол. наук, проф., Санкт-Петербургский гос. ун-т, ***В.Н. Калиновская***, канд. филол. наук, доцент, вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), ***К.И. Коваленко***, ответственный секретарь издания, канд. филол. наук, мл. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), ***Л. Макариоска,*** докт. филол. наук, проф., университет Св. Кирилла и Мефодия, (Скопле, Македония), ***И.А. Малышева***, докт. филол. наук, проф., вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), ***Е.П. Мирчева,*** докт. (PhD), проф., Институт болгарского языка «Профессор Любомир Андрейчин» БАН (София, Болгария), ***О.Н. Никитин***, докт. филол. наук, проф., Московский гос. областной ун-т, ***М.Н. Приемышева***, докт. филол. наук, вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), ***Г.В. Судаков***, докт. филол. наук, проф., Вологодский гос. ун-т, ***О.В. Трофимова***, докт. филол. наук, проф., Тюменский гос. ун-т, ***М.И. Чернышева***, докт. филол. наук, проф., вед. научн. сотр., Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва).

Ответственные редакторы выпуска

к.ф.н. ***Е.В. Генералова***, к.ф.н. ***В.Н. Калиновская***,
д.ф.н. ***И.А. Малышева,*** д.ф.н. ***М.Н. Приемышева***

Рецензенты: ***Васильева О.В***. канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский гос. ун-т, ***Старовойтова О.А***., канд. филол. наук, доцент, ст. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН.

Славянская историческая лексикология и лексикография: сб. научных трудов. Вып. 1 / Институт лингвистических исследований РАН / Ред. Е.В. Генералова, В.Н. Калиновская, И.А. Малышева, М.Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018. 256 с.

Сборник «Славянская историческая лексикология и лексикография» (вып. 1) содержит статьи, посвященные истории славянской лексики (XI–XIX вв.) и проблемам ее лексикографического описания. В статьях рассматриваются вопросы изучения источников по истории лексического состава русского языка, исследования отдельных слов, устойчивых выражений и лексико-семантических групп, способов их лексикографического представления. Отдельное место в сборнике занимают статьи, посвященные научному наследию известных лингвистов.

ISSN 2658-3755
DOI 10.30842/ 26583755
DOI 10.30842/265837552018 (1 Вып.)

© ФГБУН Институт лингвистических исследований Российской академии наук
© Коллектив авторов

Т.Д. Коркина
кандидат филол. наук,
мл. научн. сотр.,
Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург)
tdk2006@bk.ru

КЕВРОЛЬСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ КНИГА 1710 г. КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Документация внутренних таможен русского государства XVII–XVIII вв. представляет собой ценный научный источник, привлекающий внимание ученых с середины XIX в. Первыми работами, посвященными таможенным книгам XVII–XVIII вв., являются статья В. Борисова о торговле Юрьева-Польского в 1683–1684 гг., изданная во «Владимирских губернских ведомостях» 1858 г., и фрагменты таможенных книг Нижнего Новгорода 1722 г. и Макарьевской ярмарки 1724 г., опубликованные в 1849 и 1851 гг. И.Д. Беляевым во «Временнике Императорского Московского общества истории и древностей российских»[1].

В XX в. таможенные документы стали более активно изучаться как источники по экономической истории России (исследования К.В. Базилевича, Ю.В. Готье, Б.Б. Кафенгауза, А.А. Кизеветтера, Е.Н. Кушевой[2] и др.), как источники изучения системы таможенной службы[1],

---

[1] *Раздорский А.И.* Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. СПб., 2007. С. 5–6.

[2] *Базилевич К.В.* Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения: сб. 1 / Труды Историко-археографического института АН СССР. М., 1933. Т. 9. С. 110–129; *Базилевич К.В.* К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. (Проблема внутренней критики источника) // Проблемы источниковедения: сб. 2. М.–Л., 1936. С. 71–90; *Готье Ю.В.* К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII столетии // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели: сб. ст., посвящ. С. Ф. Платонову. СПб., 1911. С. 454–461; *Кафенгауз Б.Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в.: (По материалам внутр. таможен). М., 1958; *Кафенгауз Б.Б.* Таможенные книги XVIII века // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 127–137; *Кизеветтер А.А.* Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник // Сборник статей, посвященных В.О. Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5 декабря 1879 – 5 декабря 1909 года). М., 1909. С. 76–102; *Кушева Е.Н.* Торговля Москвы в 30–40-х годах XVIII в. // Исторические записки. 1947. Т. 23. С. 44–104; *Кушева Е.Н.* Материалы астраханской таможни как источник по социально-экономической истории России XVII–XVIII вв. // Из истории экономической и общественной жизни России: сб. ст. к 90-летию академика Н.М. Дружинина. М., 1976. С. 261–272.

как источники по истории торговли (работы Ю.А. Мизиса, А.И. Раздорского[2] и др.). А.И. Раздорским представлен общий обзор таможенных книг XVIII в., хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (Москва)[3]. В последние годы по инициативе А. И. Раздорского проводятся международные научные конференции, посвященные различным аспектам истории торговли, купечества и таможенного дела России XVI–XIX вв. (Санкт-Петербург, 2001; Курск, 2009; Коломна, 2013; Нижний Новогород, 2017), в которых принимают участие и лингвисты.

Внимание лингвистов на таможенные книги XVIII в. обратил С.И. Котков, подчеркнув, что «всестороннее исследование этих источников могло бы существенно содействовать познанию русского языка XVIII в., особенно его словарного состава»[4]. Лингвистическому исследованию таможенных документов XVII–XVIII вв. разных территорий Русского государства посвящены работы А.Н. Качалкина, Н.С. Котковой, М.В. Мордкович, Ю.И. Чайкиной, С.Н. Смольникова, Е.А. Сивковой, Ю.Г. Захаровой, О.В. Бараковой, Ю.В. Кириллова[5] и др. Комплексный

---

[1] *Балковая В.Г.* Таможенная служба в системе управления российского государства XVI–XVIII вв. Владивосток, 2011.

[2] *Мизис Ю.А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006; *Раздорский А.И.* Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001; *Раздорский А.И.* Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии; *Раздорский А.И.* Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011 и др.

[3] *Раздорский А.И.* Таможенные книги Европейской России XVIII в. в фондах РГАДА (количественная, хронологическая и географическая характеристика) // Археографический ежегодник за 2005 г. М., 2007. С. 394–462; *Раздорский А.И.* Исследования и публикации таможенных и кабацких книг в 2002–2009 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй международной научной конференции / Сост. А. И. Раздорский. Курск, 2009. С. 9–21.

[4] *Котков С.И.* Таможенные книги Камер-коллегии – источники по истории русского языка // Русское и славянское языкознание. К 70-летию Р.И. Аванесова. М., 1972. С. 143.

[5] *Качалкин А.Н.* Таможенные документы XVII в. как источник исторической лексикологии // Славянская филология. М., 1973. Вып. 9. С. 18-23; *Коткова Н.С.* Некоторые сведения о таможенных книгах XVII в. // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 38-50; *Мордкович М.В.* Типы лексических замен в Архангельской таможенной книге 1719 г.: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2000; *Чайкина Ю.И.*, *Смольников С.Н.* Таможенная книга Великого Устюга 1751–1752 годов как источник для изучения языка и культуры севернорусской провинции XVIII века // Великий Устюг: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 2000; *Сивкова Е.А.* Тексты «Троицкой таможни» конца XVIII – середины XIX в. как лингвистический источник (палеографический, графический, орфографический аспекты): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999; *Захарова Ю.Г.* Сольвычегодские таможенные книги XVIII века как лингвистический источник: автореф. дис. … канд. филол. наук. Хабаровск, 2002; *Баракова О.В.* Деловая письменность XVII века: концептосфера, субтекстовый состав: На материале таможенных книг Московского государства: автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2004; *Кириллов Ю.В.* Псковские таможенные книги как лингвистический

лингвоисточниковедческий анализ таможенных документов Русского государства первой половины XVIII в. проведен И.А. Малышевой[1].

Несмотря на то что «таможенные книги XVII–XVIII вв. относятся к числу памятников деловой письменности, наиболее обстоятельно охарактеризованных с позиций лингвистического источниковедения»[2], некоторые региональные таможенные документы остаются неисследованными или малоизученными. Между тем, обращение к подобным памятникам поможет сделать более полным и достоверным описание языкового ландшафта первой четверти XVIII в., в том числе диалектного.

Интересным в этом отношении источником, позволяющим дополнить сведения о функционировании отдельных лексических единиц (в том числе и региональных) в русском языке XVIII в., является комплекс таможенной документации (таможенные и кабацкие книги) кеврольской таможни первой четверти XVIII в.[3] Данные памятники содержат богатый лексический материал, отражающий особенности быта данной местности (что проявляется не только в собственно бытовой и промысловой лексике, но в значительной степени в метрологических и торгово-счетных единицах). В результате изучения такого лексического материала удалось выявить новые данные для исследования словарного состава русского языка XVIII века: лексические единицы, не получившие фиксации ни в

источник (общерусские и местные особенности в аспекте становления языковых норм): дис. … канд. филол. наук. Псков, 2009.

[1] *Малышева И.А.* Материалы таможенного делопроизводства XVIII века как объект лингвистического источниковедения: дис. … д-ра филол. наук. М., 1997.

[2] *Смольников С.Н.* Таможенные книги Устюга Великого 1748/49 и 1751/52 гг. как памятник русского языка // Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII в. / Великоустюг. центр. архив, Великоустюг. Историко-архитектур. и худ. музей-заповедник, Сев. отд-ние археограф. Комиссии РАН / Сост.: Г.Н. Чебыкина (отв. ред.), М.С. Черкасова. Вологда, 2012. С. 408.

[3] Кеврольский уезд с центром в городе Кеврола располагался по среднему и верхнему течению реки Пинега. Известно, что Кеврола (Кевроль, Кегроль, Кегрола) — одно из самых древних поселений на реке Пинега (упоминается уже в Уставе Святослава Ольговича о порядке сбора церковной десятины 1137 г.). Как самостоятельная административная единица Кеврольский уезд был выделен в первой четверти XVII в. (в 1616 г.). До этого входил в состав Новгородских земель, а после присоединения Новгорода к Московскому государству во второй половине XV в. (1478 г.) находился в составе Двинской земли до 1616 г.[3], т. е. до того, как Двинская земля была поделена на уезды. В XVII в. уезд состоял в ведении Новгородской четверти и управлялся воеводой (который одновременно управлял Кеврольским и Мезенским уездами). В конце XVII – начале XVIII в., по данным Я.Е. Водарского, в состав Кеврольского уезда входила 21 волость (Подробнее об административном делении Кеврольского уезда см.: *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. С. 238–239).

СРЯ XVIII, ни в КС XVIII, более раннюю хронологию некоторых слов, не отмеченные в словарях значения и особенности употребления[1].

В данной статье рассматривается самая ранняя из обнаруженных на сегодняшний день кеврольская книга — книга 1710 г. (далее — ТК 1710)[2]. Рукопись небольшого объема состоит из пяти сшитых между собой тетрадей по 8 листов формата «в десть» каждая, не имеет твердого переплета, листы сильно обтрепаны по внутреннему краю. Перед первой тетрадью — два титульных листа, сильно поврежденные, но отреставрированные (наложены на новый лист), содержат название общего тома (*<Кн>ига кеврольскогw таможенного бȣрмистра Василья Шȣлгина <с то>варыщи 1710 годъ*[3]), архивные пометы; к последней тетради подшит один пустой лист с архивными пометами — «*по Архивѣ № 95*». Пагинация в книге буквенная, рядом карандашом поставлена архивная цифровая. Филигрань плохо просматривается, напоминает «герб семи провинций Бельгии»: представляет собой изображение коронованного льва, держащего в правой лапе меч, в левой — пучок стрел по количеству провинций[4]. Данную филигрань определяют как знак, характерный для второй половины XVII века, однако исследователи сибирских документов отмечают, что она встречается и в начале XVIII в., «наиболее поздняя филигрань отмечена в документе 1710 г.»[5].

Скрепы по правому краю листа принадлежат кеврольскому земскому бурмистру Григорею Попову (*кеврл*[6] – *ско*и – *земъ* – *ско*и – *бурми* – *стръ* – *Григоре*и – *Попо*в) и бургомистру Ивану Ушакову (*бу*р – *го* – *ми* – *стръ* – *Іва*н – *Уша* – *ко* – *въ*). По нижнему краю скрепы поставлены таможенным бурмистром Василием Шульгиным: *к сеі* – *кевро*л – *ского* – *тамо* – *женного* – *збору* – *книге* – *кевро*л – *скои* – *тамо* – *же*н – *но*и – *и кру* – *же*ч – *ного* – *двора 710* г – *го*ду – *бу*р – *ми* – *стръ* – *Ва* – *силе*и – *Шуль* – *гинъ* – *ру* – *ку* – *при* – *ло* – *жилъ*; в книге кружечного двора: *к се*и *винно*му *приему і куре*ню – *и продажеі пивнымъ варе*нямъ – *збо*ру *пите*иные – *прибыли книге* – *кевро*лско*и таможенно*и – *и кружечного двора* – *710* г *го*ду *бу*р*мистръ Василе*и *Шульги*н – *руку* – *прило* – *жилъ*.

---

[1] См.: *Коркина Т.Д.* Памятники региональной деловой письменности первой четверти XVIII века как лингвистический источник (на материале кеврольских таможенных книг): автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2018.

[2] Книга хранится в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург), ф. 10 «Архангелогородская губернская канцелярия», оп. 3. № 94. 43 л.

[3] В цитатах из книги выносные буквы показаны отсутствием курсива, буквенные обозначения чисел заменены цифровыми.

[4] *Христосенко Г.А.* Палеографический альбом (учебный сборник снимков с рукописей нерчинских документов делового письма конца XVII – первой половины XVIII веков) / Под ред. Н.А. Цомакион. Чита, 1973. С. 8–9.

[5] Там же. С. 9.

[6] Так в ркп.

Рукопись написана двумя писцами. Имена писцов неизвестны, поскольку писцы «не несли ни материальной, ни административной ответственности», «не называются в списках служителей, выбранных для сбора таможенных пошлин в том или ином году»[1]. На полях имеются пометы, сделанные ровным почерком, отличным от почерка самих записей, чернила бледные: *росписаны пошлины гривенные особо* (л.8), *писаны в выметку*[2] *по полтретя алтына с рубля* (л.10), *писаны в выметку что по полтретя алтына с р<у>бля* (л.12), *гривенные написаны особо* (л.12об.) и под.

ТК 1710 написана скорописью, характерной для письма конца XVII – первой половины XVIII в.: разное написание одних и тех же букв у одного писца, наличие большого количества выносных букв, слов под титлами, буквенное обозначение чисел, употребление уже редких в скорописи XVIII в. букв (ς, ѧ, ꙗ и др.), беспорядочное и крайне редкое использование заглавных букв и знаков препинания, отсутствие промежутков между служебными и знаменательными словами и др. Состав алфавита в основном соответствует общероссийскому алфавиту гражданского письма того времени.

В состав ТК 1710 входят две книги.

1) *Книга кевролского таможенного збор*ꙋ *кевролского таможенного и кр*ꙋ*жечного двора 710* г году *б*ꙋ*рмистра Васильѧ Досѣева сына Ш*ꙋ*лгина с товарыщи* (лл.3–31об.). На лл.3–17об. — записи регистраций таможенных сборов непосредственно кевролской таможни, собственноручные подписи торговцев, в конце — записи о том, сколько всего собрано в Кевроле «оприч уезду» в 1710 г. таможенных и пивоявочных пошлин. После записей итоговых годовых сборов кевролской таможни на том же листе (л.17об.) тем же почерком под заголовком *Да в Кевролскомъ уѣзде въ 710* м году *в волостях у целовалниковъ что собрано таможенного збору а у соцкихъ и у зборщиковъ с товарыщи спивявочных пошлинъ и то писано ниже сего* идут подряд записи сборов таможенных и пивоявочных пошлин волостных таможен, сделанные одним почерком. Подзаголовки: *Чаколского таможенного збо*ру *целовалника Семена Кузнецо*ва (л.18). *Перемского таможенного збо*ру *целовалника Поликарпа Корѣлиных* (л.19об.). *<Пил>ьего*рского *таможенного збору целовалника <М>ихаила Ста*ркова (л.22). *Сурского таможенного збору целовалника Захара Забо*рскихъ (л.28об.), *Нюхченского таможенного збору целовалника Ка*рпа *Матвѣева* (л.29). *Выиского таможенного збору целовалника Андрѣѧ Кузнецова* (л.30). На л.30об. без заголовка идут записи таможенных сборов малопинежской таможни.

---

[1] *Малышева И.А.* Материалы таможенного делопроизводства XVIII века как объект лингвистического источниковедения. С. 45.

[2] *Выметка* — ‘вычисление, смета, перечень’ (СлРЯ XI–XVII 3: 222).

2) Книга кружечного двора — *Книга кевролского таможенного і кабацкого бꙋрми<стра> Василья Шꙋльгина с товарыщы винномꙋ приемꙋ <и к>ꙋренью и пивнымъ вареньямъ зборꙋ питѣиные <п>рибыли* (лл.32–41об.) — написана другим почерком, содержит записи регистраций, производимых непосредственно на кеврольском кружечном дворе, и записи о том, сколько *в Кевролскомъ уѣзде в волостях на кабакѣх въ 710* м *году продано винъ и что у пив собрано прибыли* (л.34).

То, что записи сборов в волостных таможнях и кабаках, находящихся в ведении кружечного двора, написаны тем же почерком, что и в книге сборов в Кевроле, представляют собой регистрацию общих итогов по волостям и следуют общим перечнем без разделения на отдельные тетради, может свидетельствовать о том, что эти части книги являются списком (копией) с черновых книг волостных таможен.

Через кеврольскую таможню провозились преимущественно товары первой необходимости и, как правило, местного производства (хлеб *своей пахоты*, скот *своей кормли*, рыба *своего улову*, мех и кожи *своего промыслу*) или купленные в соседних волостях, уездах и т. д. Явка денег производилась в основном с целью покупки товара, необходимого для собственных нужд (*про свой хозяйской обиход а не на продажу*). Среди лиц, зарегистрировавших свои товары, местные торговцы — посадские люди, их работники, крестьяне. Регистрации торговых операций крупных торговцев редки.

ТК 1710 как памятник местной деловой письменности является ценным источником при изучении истории русской региональной лексики. В данном памятнике отмечены наименования народных счетных единиц и вместилищ, характерные в том числе для Севера. Так, например, встречается употребление народной единицы измерения длины ткани — ***локоть*** ‘мера длины, равная длине руки от локтя до конца среднего пальца’ (СРЯ XVIII 11: 222) при повсеместном употреблении прочно вошедшего в русскую метрологию ***аршина***: *двенатцать локот сꙋкна сермяжного* (л.3об.), *пять сот локот холсту тонково пять сот локот холсту толстого дватцать аршинъ сукна сермяжного десять аршинъ сукна ꙋщины* (л.27). Данный факт свидетельствует о сохранении этой меры в русском быту, об этом же говорит то, что локтем измеряются исключительно «простые» ткани — холст, сермяжное сукно. В таможенных книгах XVII в. случаи употребления локтя в качестве метрологической единицы исключительно редки[1]. В XVIII в., по наблюдениям И.А. Малышевой, более активное употребление меры ***локоть*** отмечается либо в таможенных документах начала века, либо в материалах небольших таможен (Мезени и Пустозерска), в книгах более

[1] *Раздорский А.И.* Мерные и тарные единицы в таможенных и кабацких книгах русских городов XVII – первой половины XVIII в. (на примере курских, белгородских, вяземских и можайских источников) // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4. С. 76.

крупных таможен употребления слова ***локоть*** единичны[1]. Однако несмотря на закрепление слова ***аршин*** в качестве основной меры длины, согласно материалам СРЯ XVIII и КС XVIII, ***локоть*** употреблялся на всей территории Русского государства на протяжении всего XVIII в. (отмечено и в источниках конца столетия) (СРЯ XVIII 11: 222).

Как счетная единица сушеной рыбы отмечено слово ***беремя***: *два беремяни голов тросковых сухих* (л.14об.). Данные исторических и областных словарей говорят о северном ареале слова: в значении ‘связка, охапка (как мера)’ в том числе и как мера сухой рыбы слово ***беремя*** в СлРЯ XI–XVII представлено примерами преимущественно из северных памятников (СлРЯ XI–XVII 1: 146); метрологическое значение ‘связка, охапка чего-л. (чаще сухой рыбы)’ зафиксировано и в «Словаре промысловой лексики» (Сл. промысл. I: 40); изначально северный ареал подтверждает и фиксация данного слова в сибирских материалах XVII в. (Сл. Сибир. 10).

При определении веса хмеля (вес с упаковкой или чистый вес) в ТК 1710 употребляется слово ***место*** в значении ‘тара, упаковка’: *ꙗвил продать … двѣ кипы хмѣля с подбоемъ ... вѣсом того хмѣлю опричь местъ дватцать осмь пуд* (л.7об.). Данное слово в таком значении отмечено и в кевролъской книге 1721-го года: *Да wн же Либеров ꙗвилъ по … таможенной выписи … холмогорца Василья Худякова … в кипѣ хмеля весом восминатцать пудъ и с мѣстомъ … а по wценки целовалника … хмѣля вѣсомъ шеснатцать пуд цена по четырѣ гривны пудъ оное число хмѣля опроч мѣста* (ТК 1721, лл.99об.–100). Слово употребительно в северных книгах по отношению к разным товарам, измеряемым на вес, например: *Два мѣшка муки ячнwи вѣсом с мѣсты дватцат восмь пуд тритцать ѳунтъ* (Архангельск, 1710). *Кипка корицы вѣсом 2 пуда 31 ѳу с мѣстом а наголо иметца быть … 2 пуда 19 ѳунтов* (Архангельск, 1725). *Шесть бочекъ да четыре мешка квасцwв вѣсwм і с мѣсты девяностw пуд* (Устюг Великий, 1722)[2].

В СлРЯ XI–XVII значение ‘тара, упаковка’ у слова ***место*** дано по материалам северных документов, в которых оно употреблено в аналогичных с нашими контекстах (СлРЯ XI–XVII 9: 117); в СРЯ XVIII при значении ‘отдельный предмет груза, клади; тара, упаковка’ приведены примеры, иллюстрирующие в большей степени первую часть толкования (СРЯ XVIII 12: 147).

---

[1] *Малышева И.А.* Метрология тканей в таможенных книгах XVIII века // Проблемы исторической терминологии: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1994. С. 37.

[2] Материалы взяты из картотеки лексики таможенных документов первой половины XVIII в., составленной И.А. Малышевой (См.: *Малышева И.А.* О картотеке языка памятников деловой письменности первой половины XVIII в. // Восточнославянская историческая лексикография на современном этапе: к 75-летию Древнерусской рукописной картотеки 11–17 вв. М., 2002. С. 216–223).

Основными товарами, провозимыми через кеврольскую таможню, были предметы народного быта, продукты питания и скот, необходимые средства для охоты и рыбного промысла и под. Данный фактор способствовал фиксации в памятнике бытовой и промысловой лексики, нередко регионального характера. Так, в значении ‘пряжа, нитки’; ‘материал, подготовленный для прядения’ (СлРЯ XI–XVII 21: 24) встречается слово ***прядено***: *Иванъ Дружининъ сын Страшных ꙗвилъ кевролскои уѣзднои покупки ... дватцать мотовъ прядена скани* (л.16). В данном значении слово нередко фиксируется в местных памятниках: в шадринских и пермских документах XVII в.[1], в сибирских текстах XVII – первой половины XVIII в. (Сл. Сибир. 129)[2], в значении ‘суровые нитки, льняная или холщовая пряжа’ — в забайкальских памятниках XVIII в. (Майоров 398). По мнению исследователей, слово ***прядено*** имело широкое распространение в разговорном языке и, кроме того, «сопоставление с памятниками XVII в. других территорий и более поздними текстами позволяет предположить, что ... в тот период *прядено* было не только словом разговорным, но и диалектным, употреблявшимся в говорах севера Европейской части, центра России и Сибири»[3]. В XIX в. слово бытовало на северных территориях: в словаре В. Даля ***прядено*** в значении ‘пряжа’ сопровождается пометой *арх*. (Даль III: 554). А. Подвысоцким ***прядено*** определяется как ‘прядево’ с пометой *повсем*. и примечанием, что в Онежском уезде используется вариант ***предено*** (Подвысоцкий: 142). Слово ***предено*** (***прядено***) было зафиксировано П. Дилакторским на территории Тотемского, Сольвычегодского и Яренского уездов в значении ‘несканыя, однорядныя нитки, напряденныя на веретено’ (Дилакторский: 401). Употребительно оно на северной территории и территории Сибири и в XX в. в нескольких значениях: ‘волокно, приготовленное для прядения’, ‘нитки, полученные прядением, пряжа (посконная, конопляная, льняная или шерстяная)’, ‘холст, изделие из такой пряжи’ и ‘крученая (пеньковая) нить для изготовления рыболовных (и иных) сетей’ (СРНГ 33: 77–78).

Узкое сукно характеризовалось словом ***узчина***: *Десять аршинъ сукна ꙋщины* (л.27). Слово в таком значении зафиксировано в КДРС: *Двѣ попоны, тридцать и пять локоть усчины.* Кн. пер. Водск. пят. II, 418, 419;

---

[1] *Полякова Е.Н.* Диалектная лексика шадринских и пермских документов XVII в. в сопоставлении // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока: Тезисы докладов, 2–4 октября 1991 г. Красноярск, 1991. С. 133.

[2] *Глушкова К.Д.* О принципах лексического анализа (на материале Илимской таможенной книги 1649 года) // Труды Иркутского гос. университета им. А.А. Жданова. 1965. Т. 36: Серия языкознания, Вып. 2. С. 89.

[3] *Полякова Е.Н.* Лексика местных деловых памятников XVII–XVIII века и принципы ее изучения: учеб. пособ. по спецкурсу. Пермь, 1979. С. 85–86.

30 локоть холсту ущины и пестреди. Там. кн. III, 404. 1677 г.[1] В словаре В.И. Даля слово ***узчи́на*** в значении ‘узкій, простой крестьянский холстъ’ дано с пометой *сев*. (Даль IV: 492). Слово сохранилось и в современных севернорусских говорах (СРНГ 47: 39).

Ряд слов в ТК 1710 употребляется в значениях, характерных для данной территории. Например, характеристика зерна — ***роща*** ‘пророщенное на солод зерно’: *Семнатцать четвертеи с осминою солоду ѧчного рощи* (л.19) и ***нероща***: *Солоду ꙗчного нерощи тритцат четвертеи с полуосминою* (лл.33об.–34). Если слово ***роща*** частотно в кеврольских таможенных книгах[2], отмечено в памятниках севернорусской письменности, зафиксировано историческими и диалектными словарями, то ***нероща*** встретилось только в данной книге.

В значении, отличном от общеизвестного, в ТК 1710 употребляется слово ***пахать*** ‘мести, подметать’: *Ис тое ж питѣиные прибыли в росходе наимован кевролец Василеи Вѣтреников с товарыщемъ таможеннꙋю ізбꙋ пахать і мыть* (л.38об.). Слово в таком значении отмечено и в кеврольских таможенных документах 1720-х годов: *Плачено кевролцомъ Мирону Добренких с товарыщи что оне мыли таможенную избу и кабакъ пахали девять алтынъ* (ТК 1721, л.329). *Плачено кевролцом Мирону Добренких с товарыщи за работу что оне таможенную ізбу мыли і в кабаке сажꙋ пахали восемь алтн҃ъ две денги* (ТК 1725, л.260об.). В таком значении слово отмечено в северных памятниках XVII в. (СлРЯ XI–XVII 14: 176), в словаре В.И. Даля дано с пометой *сев*. (Даль III: 22), зафиксировано областными словарями (Подвысоцкий: 118; Дилакторский: 350). Данное значение глагол ***пахать*** сохраняет и в современных севернорусских говорах (СРНГ 25: 289).

Только в ТК 1710 отмечено слово ***няртяло*** ‘аркан, которым ловят оленей’: *Веревокъ конопляных для вязок оленеи кꙋплено у Козмы Кꙋкина пятнатцать … на няртяла і на возжи оленемъ* <… — не читается> *у Исака Ѳедорова шездесят сажен веревокъ* (лл.39об.–40). Появление данного слова в кеврольской книге связано, вероятно, с перегоном оленей, поскольку ниже следует запись об оплате по найму за «сгонку» оленей из одного места в другое: *Да от згонки тѣх оленей ... двꙋ чл҃вкомъ Ѳедору Мелентьеву с товар*<и>*щемъ да по наиму іс Кевролы до Колмогор по осми гри*<вен> *чл҃вку* (л.40). Слово ***ня́ртало*** лексикографически зафиксировано только в конце XIX в. А. Подвысоцким в Запечорском крае Мезенского уезда с указанием на то, что слово зырянское (Подвысоцкий:

---

[1] Выражаем признательность д.ф.н. Л.Ю. Астахиной за предоставленные материалы.

[2] Подробнее об этом слове см.: *Коркина Т.Д.* Региональная лексика в северных памятниках деловой письменности начала XVIII века // Проблемы лингвистического краеведения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию доцента К.Н. Прокошевой. Пермь, 2014. С. 157.

104). В СРНГ по данному слову представлены материалы, взятые из словаря А. Подвысоцкого (СРНГ 21: 334).

Ценность лексического материала кеврольских книг и, в частности, ТК 1710 определяется и тем, что в отличие от книг крупных таможен здесь ярко проявляется живая разговорная стихия, например, используются деминутивы: *коровенка*, *поросок*, *лисенка*, *мѣдведнишко*, *шубенко*, *рубашенка*, *плотишек* и др. Для таможенных документов XVIII в. слова с уменьшительно-уничижительными суффиксами — явление достаточно редкое, встречающееся в основном в документах небольших таможен.

Таким образом, кеврольская таможенная книга 1710 г. (в ряду других книг этой же таможни) является важным лингвистическим источником, позволяющим выявить лексику, свойственную живому народно-разговорному языку (в том числе и региональному) и не отмеченную в документах более крупных таможен.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Даль — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М., СПб., 1880–1882.

Дилакторский — Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П.А. Дилакторского 1902 г. / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А.Н. Левичкин, С.А. Мызников. СПб., 2006.

КДРС — Картотека «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва).

КС XVIII — Картотека «Словаря русского языка XVIII века» (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург).

Майоров — *Майоров А.П.* Словарь русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье. М., 2011.

Подвысоцкий — *Подвысоцкий А.И.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.

Сл. промысл. — Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв. / Сост. Е.П. Андреева и др. СПб., 2003. Вып. 1.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М., 1975–2015 (издание продолжается).

Сл. Сибир. — Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. / Сост. Л.Г. Панин. Новосибирск, 1991.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. Л.; СПб., 1965–2016 (издание продолжается).

СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–21. Л., СПб., 1984–2015 (издание продолжается).